

A social state is a state policy that has a social orientation in priority, which is expressed in the protection of the rights and freedoms of man and citizen. That is why the social state is also established through human rights activities.

The positive objective of human rights protection, as one of the components of the social policy of the state, is achieved through the involvement of a certain set of means, methods and techniques. The activities of state authority bodies in the process of restoration of violated rights, as well as the prevention of violations thereof, should be carried out on the basis of the appropriate foreseen principles of activity, which are enshrined in the act of the constituent power of the people — the constitution. The above condition is decisive and essential for all stages of the work of the legal protection actors, since, having carried away with the achievement of a human rights result through the use of methods that do not conform to the constitutional principles, its lawfulness will be controversial.

It is also concluded that all state power bodies, which are forming the system of subjects of the protection of human and civil rights and freedoms, carry out human rights activities by those methods and in the manner that are provided by the Constitution of Ukraine or proceed from its principles.

Keywords: social state, human rights activity, social and economic development, Constitution of Ukraine, protection of human and citizen rights and freedoms, human rights, form of human rights protection.

УДК 342.7 (479.24)

К. А. РАГИМОВ

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС В УКРАИНЕ И В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Предложено авторское определение понятия «человек» как субъект права на жизнь. На основе сравнительного анализа положений конституций Украины и Азербайджана выделено как общие черты, так и особенности определения правового статуса человека как субъекта указанного права. Автором обосновано предложение закрепить критерии живорожденности и жизнеспособности ребенка на уровне закона.

Ключевые слова: право человека на жизнь, человек, правосубъектность.

© РАГИМОВ Кенан Ахмедаг оглы — аспирант Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины

Rahimov K. A. Людина як суб'єкт права на життя: конституційно-правовий статус в Україні та в Азербайджанській Республіці

Запропоновано авторське визначення поняття «людина» як суб'єкт права на життя. На основі порівняльного аналізу положень конституцій України та Азербайджану виділено як загальні риси, так і особливості визначення правового статусу людини як суб'єкта зазначеного права. Автором обгрунтовано пропозицію закріпити критерії живонародженості та життєздатності дитини на рівні закону.

Ключові слова: право людини на життя, людина, правосуб'єктність.

Rahimov Kenan. Human as the subject of the right to life: the constitutional-legal status in Ukraine and in the Republic of Azerbaijan

The article offers the author's definition of «human» as the subject of the right to life. Based on the comparative analysis of the provisions of the constitutions of Ukraine and Azerbaijan singled out as common features and peculiarities of legal status of the person as subject of the law. The author justifies the proposal to consolidate the criteria of live birth and viability of the child in law.

Keywords: human right to life, human personality.

В системе прав человека важнейшим и наиболее ценным является право на жизнь. Особый статус этого права среди всех иных прав и свобод, гарантированных международно-правовыми актами, предопределен тем, что в современных цивилизованных государствах жизнь человека признается наивысшей социальной ценностью.

Наряду с другими правами и свободами человека, в силу положений ч. 2 ст. 3 Конституции Украины¹ и ч. 1 ст. 12 Конституции Азербайджанской Республики² обеспечение права человека на жизнь являет собой соответственно главную обязанность и высшую цель государства.

Разным аспектам вопроса изучения права человека на жизнь в контексте субъекта этого права были посвящены работы многих современных исследователей как в Украине (в частности, В. Г. Буткевича³, Л. В. Курило⁴, Л. А. Ольховик⁵, П. М. Рабиновича⁶, А. В. Скрипнюка⁷, С. В. Шевчука⁸), в Азербайджане (в частности, Б. С. Атакишиева⁹, К. Р. Шафиева¹⁰) и в других государствах (в частности, С.С. Алексеева¹¹,

Я. В. Бардашевича¹², Кэвина Бойла¹³, Элизабет Виск¹⁴, А. М. Зайцевой¹⁵, Н. И. Матузова¹⁶, Г. Б. Романовского¹⁷).

Тем не менее, на фоне отсутствия нормативного определения понятия «человек» не только в законодательстве Украины и Азербайджана, но и в международно-правовых актах о правах человека, в сравнительно-правовом аспекте конституционно-правовой статус человека как субъекта права на жизнь в указанных государствах не был предметом отдельного исследования, что является частью нерешенной ранее общей актуальной проблемы недостаточно полного сравнительного исследования Основных Законов указанных государств.

Несмотря на широкое применение в нормативной практике, законодательство Украины и Азербайджана, как, впрочем, и не содержит определения понятия «человек».

С учетом этого, целью настоящей статьи является разработка авторского определения понятия «человека» как субъекта права на жизнь, а также определение общих черт и особенностей регулирования указанного статуса в конституциях двух государств.

Согласно ч. 1 ст. 27 Конституции Украины каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь. В соответствии с ч. I ст. 27 Конституции Азербайджанской Республики каждый имеет право на жизнь. Эти конституционные положения, закрепляющие право на жизнь, текстуально несколько отличаются.

Вместе с тем, несмотря на определенные отличия, общими для конституций этих государств чертами нормативно-правового регулирования статуса человека как субъекта права на жизнь являются:

- признание этого права на уровне Основного Закона государства;
- неограниченность круга индивидуальных субъектов права («каждый») в пределах юрисдикции государства (с учетом особенностей защиты последним права на жизнь относительно лиц, находящихся на неподконтрольной территории государства — позитивная ответственность государства, проявляющаяся в обязанности предпринять все возможные меры для

обеспечения выполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹⁸ (далее — Конвенция)). По своему содержанию право на жизнь относится к категории гражданских прав, но, не пребывая в зависимости от наличия у субъекта этого права гражданства, право на жизнь является равным и всеобщим — оно гарантируется находящимся на территории, на которую распространяется юрисдикция государства, как гражданам государства, так и иностранцам (иностранным подданным), лицам, имеющим двойное гражданство (бипатридам), а также лицам без гражданства (апатридам). При этом и в Украине, и в Азербайджане действует категорический запрет дискриминационного ограничения прав и свобод человека по признакам: расовой, этнической, религиозной, языковой принадлежности, пола, происхождения, убеждений, политической и социальной принадлежности (ч. III ст. 25 Конституции Азербайджанской Республики); расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, местожительства, по языковым или другим признакам (ч. 2 ст. 24 Конституции Украины);

— индивидуальность наличия права с точки зрения отдельно взятого субъекта права. Иными словами, понятие «право» в употребленном законодателем в тексте конституции словосочетании «каждый имеет право», по нашему мнению, подразумевает «свое право». То есть, независимо от наличия кровных, родственных, социальных или иных связей лица с иными лицами, гарантированное право на жизнь принадлежит конкретному его субъекту, а не, например, его родственникам. Вместе с тем, как усматривается из практики Европейского Суда по правам человека, в аспекте положений ст. 34 Конвенции статус жертвы нарушения права, предусмотренного ст. 2 Конвенции, могут иметь не только непосредственные субъекты права на жизнь, но и другие лица — прежде всего, близкие родственники умершего: отец и мать погибшей, а также ее ребенок¹⁹; брат²⁰; двоюродный брат, жена двоюродного брата²¹; сестра (в т.ч. и от имени других братьев

и сестер)²²; жена погибшего и их дети, его любовница и их дети²³; племянник²⁴;

– фиксирование наличия права как такового — «имеет право»;

– четкое определение объекта права — «право на жизнь»;

– указание в Основном Законе на человека, как на субъекта этого права. Отметим, что хотя понятие «человек» отсутствует в тексте ч. I ст. 27 Конституции Азербайджанской Республики, на наш взгляд, на принадлежность права именно такому субъекту, бесспорно, указывают как размещение законодателем этой нормы в структуре Главы III «Основные права и свободы человека и гражданина», так и ее логическая и неразрывная смысловая связь с положениями ч. II упомянутой статьи в целом и категорией «любое лицо», в частности;

– признание только закона, как акта, принятие которого находится в исключительной компетенции единственного коллегиального представительского органа законодательной власти — парламента государства — соответственно, Верховной Рады Украины и Милли Меджлиса Азербайджанской Республики (ст. 75, п. 3 ч. 1 ст. 85 Конституции Украины, ст. 81, ч. I ст. 93 Конституции Азербайджанской Республики), основой определения того или иного права как такового, в том числе и права на жизнь. Так, по смыслу п. 1 ч. 1 ст. 92 Основного Закона Украины права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод определяются исключительно законами Украины. Согласно п. 1 ч. I ст. 94 Основного Закона Азербайджанской Республики общие правила пользования правами и свободами человека и гражданина, закрепленными в настоящей Конституции, государственные гарантии этих прав и свобод устанавливает Милли Меджлис Азербайджанской Республики;

– гарантирование человеку невозможности ограничения его права на жизнь (ч. 1 ст. 27, ч. 2 ст. 64 Конституции Украины), за исключением случаев смерти, произошедших в результате правомерного ведения войны (ч. II ст. 27 Конституции Азербайджанской Республики, ст. 2 Конституционного Закона

Азербайджанской Республики «О регулировании осуществления прав и свобод человека в Азербайджанской Республике» от 24 декабря 2002 г. № 404-ПКГ²⁵). Особо отметим, что, по нашему убеждению, эта гарантия, безусловно, распространяется и на лиц, фактически живых, но в силу определенных причин признанных судом в установленном законом порядке умершими;

– наличие в Основном Законе положений о международных договорах как неотъемлемой составной части национального законодательства (ч. 1 ст. 9 Конституции Украины, ч. II ст. 148 Конституции Азербайджанской Республики). Это является для человека дополнительной гарантией защиты его прав, особенно в случае их нарушения другим государством-оккупантом путем осуществления им внетерриториальной юрисдикции, т.е. когда это государство посредством эффективного контроля над соответствующей территорией и ее жителями за границей вследствие военной оккупации или с согласия, приглашения или молчаливого согласия правительства этой территории, осуществляет все или некоторые государственные полномочия, которые обычно осуществляются этим правительством. В частности, это усматривается из практики Европейского Суда по правам человека и касается военной оккупации Арменией являющихся неотъемлемой частью Азербайджанской Республики Нагорного Карабаха и прилегающих территорий («Чирагов и другие против Армении» (жалоба № 13216/05), п.п. 168, 186, 187, 201, 208, 215²⁶). Для Украины этот вопрос тоже является актуальным вследствие временной оккупации неотъемлемой части ее территории, указанной в ст. 3 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 г. № 1207-VII²⁷ (включая Автономную Республику Крым и город Севастополь), а также отдельные районы, города, поселки и села Донецкой и Луганской областей²⁸, в которых введен особый порядок местного самоуправления²⁹.

Следует отметить, что несмотря на широкое применение в нормативной практике, законодательство Украины и Азербай-

джана, как, впрочем, и международно-правовые акты о правах человека, не содержит определения понятия «человек».

Довольно редко встречаются попытки такого определения и в научной доктрине. Российская исследовательница Е. А. Козлачкова, связывая смысл термина «классическая правовая традиция» применительно к понятию «физическое лицо» с периодом развития права с античности до середины XX века, определяет человека (физическое лицо) как субъекта права, который характеризуется единством биологического тела, рожденного естественным путем от сожителства мужчины и женщины (биологический аспект), способностью осознавать себя в качестве отдельного субъекта общественных отношений (психический аспект) и возможностью реализовывать права и обязанности, установленные в обществе (социальный аспект)³⁰.

В контексте указанного определения, считаем, что на современном этапе цивилизационного развития существует объективная потребность как в наличии дополнительных новых характеристик этого понятия, так и в пересмотре устоявшихся ранее. Например, с учетом технологий искусственного оплодотворения женской яйцеклетки, включая наличие у эмбриона генов трех родителей — после пронуклеарного переноса ядер в уже оплодотворенных одноклеточных эмбрионах (впервые в мире такой ребенок родился в 2017 г. в Украине³¹), развитием практики суррогатного материнства роль сожителства мужчины и женщины в значительной степени теряет свое предыдущее доминирующее значение. Помимо этого, не исключено, что в будущем могут возникнуть соответствующие правовые вопросы, обусловленные появлением реальной возможности выращивания эмбриона человека вне тела женщины, рождением человека за пределами планеты Земля (например, на орбитальной космической станции) и т. п. К тому же, с точки зрения права на жизнь на второй план отходят и способности осознавать себя или непосредственно реализовывать свои права (например, в силу возраста, наличия психического заболевания, нахождения в состоянии болезни, комы и т. д.). Очевидно, в этом отношении пер-

востепенной и превалирующей является правосубъектность лица как таковая.

В аспекте конституционной правоспособности как юридического свойства субъекта права, считаем необходимым, обратить внимание на такую особенность конституционного определения статуса такого субъекта, как момент возникновения права на жизнь.

Е. В. Перевозчикова констатирует наличие трех подходов к вопросу определения начала охраны человеческой жизни в законодательном порядке: абсолютистский, либеральный и умеренный³². Все они в той или иной мере связаны с определением правового статуса человеческого эмбриона.

Н. В. Машко³³ раскрывает суть этих подходов, заключающихся в следующем:

— абсолютистский — эмбрион рассматривается как человеческое существо, которое обладает безусловной ценностью и правом на жизнь с момента зачатия (Е. Велти, В. А. Голиченко, Л. Н. Линик, И. В. Чиндин);

— либеральный — человеческий эмбрион имеет незначительную ценность или даже лишен ее, поэтому не нуждается в какой-то особой защите и не наделяется правом на жизнь (В.С. Репин);

— умеренный — учитывая постепенность развития оплодотворенной яйцеклетки в человеческое существо, ценность эмбриона является значительной, но не абсолютной. В этом контексте одни авторы полагают, что эмбрион обладает правом на жизнь при достижении определенного уровня развития (Б. Херинг, М. Д. Байлес), другие — при достижении жизнеспособности (М. Энгельхарт).

Европейская Комиссия по правам человека в решении от 13.05.1980 г. по жалобе «Х против Соединенного Королевства» (№ 8416/79) отметила, что термин «каждый», используемый в статье 2 Конвенции, имеет то же самое значение, что и в других ее статьях, и подразумевает только уже родившегося ребенка. Рассматривая вопрос, охватывается ли термином «жизнь» только жизнь уже родившегося человека или в ряде случаев

данный термин может иметь специальное значение в зависимости от контекста, в частности подразумевать и «нерожденную жизнь», Комиссия указала на три возможных варианта решения данной проблемы: (1) положения статьи 2 не распространяются на плод, находящийся в утробе матери; (2) статья 2 признает право плода на жизнь с определенными ограничениями; (3) статья 2 безоговорочно признает право плода на жизнь. Последний вариант был отвергнут Комиссией, как находящийся в явном противоречии с правом на жизнь матери. Комиссия подчеркнула, что внутреннее право почти всех государств-участников Конвенции в момент ее разработки допускало возможность аборта в случае угрозы жизни матери. Остальные альтернативы Комиссия не обсуждала, так как в данном деле речь шла об искусственном прерывании беременности на ее ранней стадии по медицинским показаниям. Поэтому даже если допустить, что Конвенция защищает жизнь плода с первого месяца беременности, это право, безусловно, может быть ограничено в интересах защиты жизни и здоровья матери³⁴.

Относя определение точки отсчета права на жизнь к пределу усмотрения государств-участников Конвенции и признавая эту дискрецию даже с учетом развивающегося толкования Конвенции, являющейся «живым инструментом, который должен толковаться в свете условий современной жизни»³⁵, в последующем Европейский Суд по правам человека выразил правовую позицию о том, что понятие «ребенок» не может быть поставлено в ту же категорию, что и понятие «эмбрион»³⁶.

Верховные суды Канады (дело «Служба по делам детства и семьи Виннипега против G.» (*Winnipeg Child Family Services v. G.*), 1997 г.) и Соединенных Штатов Америки также не считают нерожденный плод субъектом права (дела «Роу против Уэйда» (*Roe v. Wade*), 1973 г. и «Стейнберг против Кархарта» (*Stenberg v. Carhart*), 2000 г.)³⁷.

В отличие от Украины, в Азербайджане непосредственно Основной Закон обладание каждым неприкосновенными, незыблемыми и неотъемлемыми правами и свободами связывает с моментом рождения (ч. II ст. 24). Законодатель Украины

фактически использует такой же подход на уровне обычных законов, что, впрочем, вполне согласуется с положением п. 2 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины об определении правосубъектности граждан исключительно законом. Например, определяя наличие у физического лица неотъемлемого права на жизнь, закон предусматривает, что человек как участник гражданских отношений считается физическим лицом, гражданская правоспособность которого возникает в момент его рождения (ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 25, ч. 1 ст. 281 Гражданского кодекса Украины³⁸). Гражданское законодательство Азербайджана также использует соотношение категорий физическое лицо/человек, определяя гражданскую правоспособность физического лица как способность человека иметь гражданские права и нести гражданско-правовые обязанности. Правоспособность физического лица возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Моментом смерти признается прекращение деятельности мозга (ч.ч. 25.1., 25.2. ст. 25 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики³⁹).

И в Украине, и в Азербайджане уголовно-правовая охрана жизни человека в аспекте возникновения такого права у соответствующего субъекта также обусловлена моментом его рождения. Так, концептуально определяя относительно потерпевшего субъекта убийство, соответственно, как причинение смерти другому человеку (Украина) и лишение жизни другого человека (Азербайджан), уголовное законодательство Украины и Азербайджана предусматривает ответственность за умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или сразу после родов — ограничение свободы на срок до пяти (Украина) и трех (Азербайджан) лет или лишение свободы на тот же срок (ч. 1 ст. 115, ст. 117 Уголовного кодекса Украины от 05.04.2001 г. № 2341-III⁴⁰, ч. 120.1. ст. 121 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики⁴¹).

Известный украинский ученый А.В. Скрипнюк, подчеркивая неотъемлемость права человека на жизнь, отмечает, что оно возникает с момента рождения человека⁴². В этой связи считаем, что с таким подходом нельзя не согласиться.

При этом, в контексте нашего исследования возникновение у человека права на жизнь связано не просто с фактом рождения человека, а с рождением его живым.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона Украины «Об охране детства» от 26.04.2001 г. № 2402-III⁴³ право каждого ребенка на жизнь возникает с момента определения его живорожденным и жизнеспособным по критериям Всемирной организации здравоохранения.

Статья 8 Закона Азербайджанской Республики «О правах ребенка» от 19.05.1998 г. № 499-ІГ⁴⁴ предусматривает: наличие у каждого ребенка права на жизнь и физическое, умственное и нравственное развитие в нормальных условиях; принятие на себя государством обязанности осуществления необходимых экономических, социально-правовых и других мер, создания здоровой и безопасной среды, обеспечивающей нормальные условия.

В Украине на уровне подзаконного акта живорождение определено как изгнание или извлечение из организма матери плода, который после этого (независимо от длительности беременности, от того перерезана ли пуповина и отслоилась ли плацента) дышит или имеет какие-либо иные признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины, определенные движения скелетных мышц. Плодом считается внутриутробный продукт зачатия, начиная с полного 12-й недели беременности до изгнания/извлечения с организма матери (п.п. 1.2., 1.4 Инструкции по определению критериев перинатального периода, живорожденности и мертворожденности, утвержденной приказом Министерства здравоохранения Украины от 29.03.2006 г. № 179)⁴⁵.

В решении Министерства здравоохранения Республике Азербайджан «Об одобрении критериев живорождения» от 29.10.2014 г. № 46 закреплены, в частности, такие критерии признания новорожденного живым: продолжительность родового периода должна составлять не менее 22 недель с весом тела ребенка от 500 граммов, длина — 25 сантиметров, наличие дыхания, сердцебиения⁴⁶.

Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.⁴⁷ для целей этой Конвенции определяет ребенком «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» (ст. 1).

Такая же конструкция определения субъекта воплощена в законодательстве Украины и Азербайджана:

— лицо в возрасте до 18 лет (совершеннолетия), если согласно закону, применяемому к нему, оно не приобретает права совершеннолетнего ранее (ст. 1 Закона Украины «Об охране детства» от 26.04.2001 г. № 2402-III);

— каждое лицо, не достигшие (совершеннолетия) и не обладающие полной дееспособностью возраста 18 лет (ст. 1 Закона Азербайджанской Республики «О правах ребенка» от 19.05.1998 г. № 499-ІГ⁴⁸).

В отличие от указанной Конвенции, в тексте которой употреблен термин «человеческое существо», в упомянутых нормах национального законодательства законодатель использует термин «лицо».

Учитывая фактически отсылочный характер положений ч. 1 ст. 6 Закона Украины «Об охране детства» от 26.04.2001 г. № 2402-III в части устанавливаемых Всемирной организацией здравоохранения (далее — ВОЗ) критериев живорожденности и жизнеспособности, считаем целесообразным обратить внимание на следующее.

Эти критерии непосредственно касаются такого основоположного права человека, как право на жизнь, поскольку они изначально фактически определяют условия обретения ребенком статуса субъекта этого права.

Как следует из положений п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины, права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод, а также правосубъектность граждан подлежат определению исключительно законами Украины.

В соответствии с п. к) ст. 2, ст. ст. 23, 69 Устава Всемирной организации здравоохранения⁴⁹ одной из ее функций, как специализированного учреждения Объединенных Наций, являет-

ся предложение принятия конвенций, соглашений и правил, предоставление рекомендаций по вопросам международного здравоохранения, а также предоставление Всемирной Ассамблеей здравоохранения рекомендаций членам организации по любому вопросу, относящемуся к компетенции ВОЗ. Указанные положения свидетельствуют о рекомендационном характере таких инициатив и актов.

В этом контексте, никоим образом не умаляя правовой статус и беспрекословный авторитет последней, учитывая тот факт, что Украина и Азербайджан являются ее членами (соответственно, с 3 апреля 1948 г. и со 2 октября 1992 г.⁵⁰), полагаем, что упомянутые выше критерии подлежат имплементации в национальное законодательство не на уровне подзаконных нормативных правовых актов, а на уровне закона. В связи с указанным, считаем, что эти критерии необходимо закрепить в Законе Украины «Об охране детства» от 26.04.2001 г. № 2402-III. Представляется, что такой подход является актуальным и для Азербайджана, что открывает соответствующие перспективы для изучения вопроса о целесообразности подготовки дополнений к Закону Азербайджанской Республики «О правах ребенка» от 19.05.1998 г. № 499-IV.

С учетом изложенного, на основании анализа норм действующего законодательства Украины и Азербайджанской Республики можно сделать такие выводы:

1. Человеком как субъектом права на жизнь является рожденное живым и жизнеспособным живое физическое лицо, обладающее правосубъектностью на основании закона.

2. Для конституций Украины и Азербайджана общими чертами нормативно-правового регулирования статуса человека как субъекта права на жизнь являются:

– признание этого права на уровне Основного Закона государства;

– неограниченность круга индивидуальных субъектов права в пределах юрисдикции государства (с учетом особенностей защиты последним права на жизнь относительно лиц, находящихся на неподконтрольной государству его территории);

– индивидуальность наличия такого права применительно к каждому субъекту последнего;

– фиксирование наличия права как такового;

– четкое определение объекта права;

– указание в Основном Законе на человека, как на субъекта этого права;

– признание только закона, как акта, принятие которого находится в исключительной компетенции единственного коллегиального представительского органа законодательной власти — парламента государства — соответственно, Верховной Рады Украины и Милли Меджлиса Азербайджанской Республики (ст. 75, п. 3 ч. 1 ст. 85 Конституции Украины, ст. 81, ч. I ст. 93 Конституции Азербайджанской Республики), основой определения того или иного права как такового, в т.ч. и права на жизнь;

– гарантирование человеку невозможности ограничения его права на жизнь (ч. 1 ст. 27, ч. 2 ст. 64 Конституции Украины), за исключением случаев смерти, произошедших в результате правомерного ведения войны (ч. I ст. 27 Конституции Азербайджанской Республики, ст. 2 Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О регулировании осуществления прав и свобод человека в Азербайджанской Республике» от 24 декабря 2002 г. № 404-ПКГ);

– наличие в Основном Законе положений о международных договорах как неотъемлемой составной части национального законодательства (ч. 1 ст. 9 Конституции Украины, ч. II ст. 148 Конституции Азербайджанской Республики).

3. Особенности регулирования в конституциях Украины и Азербайджанской Республики правового статуса человека как субъекта права на жизнь являются:

– наличие в ч. II ст. 27 Основного Закона Азербайджанской Республики положения о неприкосновенности права любого лица на жизнь за исключением уничтожения вражеских солдат во время вооруженного нападения на государство, применения смертной казни на основании вступившего в законную силу приговора суда и предусмотренных законом других случаев;

— действие в Азербайджане Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О регулировании осуществления прав и свобод человека в Азербайджанской Республике» от 24 декабря 2002 г. № 404-ПКГ, принятого в целях приведения их осуществления в соответствие с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ст. 2 которого предусмотрена невозможность ограничения права на жизнь и наличие в отношении его оговорок за исключением случаев смерти, произошедших в результате правомерного ведения войны;

— определение в ч. II ст. 24 Конституции Азербайджанской Республики момента возникновения правосубъектности каждого относительно неприкосновенных, незыблемых и неотъемлемых прав и свобод — с момента рождения. В Украине такой же подход закреплен не на уровне Основного Закона, а в Гражданском кодексе Украины, что согласуется с положением п. 2 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины об определении правосубъектности граждан исключительно законом.

На наш взгляд, перспективным с точки зрения дальнейших исследований является сравнительное изучение национальных законодательств Украины и Азербайджана на предмет определения момента прекращения права человека на жизнь.

1. *Конституція* України: Закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> 2. *Конституція* Азербайджанской Республики, принята на всенародном голосовании (референдуме) 12 ноября 1995 года (с изменениями, принятыми на всенародном голосовании (референдуме): 24 августа 2002 года; 18 марта 2009 года; 26 сентября 2016 года) // Официальный сайт Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. URL: <http://www.meclis.gov.az/?/ru/topcontent/67> 3. *Буткевич В. Г.* Право на життя — основоположне право ЄКПЛ. Становлення і розвиток критеріїв і стандартів його застосування // Європейський суд з прав людини. Судова практика. Вип. 2. Ст. 2 ЄКПЛ. «Право на життя»: у 3 кн. Кн. 2. Київ: Право України, 2011. 1108 с. 4. *Курило Л. В.* Позитивні зобов'язання держави в контексті права людини на життя (на підставі практики ЄСПЛ щодо України) // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія юридична. 2017. № 2. С. 308-316. 5. *Ольховик Л. А.*

Право на життя // Актуальні проблеми політики. Вип. 17. Одеса: Юридична література, 2003. С. 160-167. **6.** Рабінович П. М. Право людини на життя (стаття 2 ЄКПЛ) // Європейська конвенція з прав людини: основні положення, практика застосування, український контекст. Київ: ВІПОЛ, 2004. С. 33-40. **7.** Скрипнюк О. В. Права і свободи людини та громадянина: міжнародні стандарти, національна практика та проблеми їх конституційної модернізації в Україні // Проблеми законності. 2014. Вип. 125. С. 61. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pz_2014_125_10. **8.** Шевчук С. В. Судовий захист прав людини: практика Європейського суду з прав людини у контексті західної правової традиції. Київ: Реферат, 2010. 848 с. **9.** Атакишиев Бахтияр Сархад оглы. Конституция Азербайджанской Республики и основы права. Баку: Абилов, Зейналов и сыновья, 2006. 194 с. **10.** Шафиев Кямран. Права человека: международные стандарты и законодательство Азербайджанской Республики. Баку: Şirvanbaşr, 2003. 235 с. **11.** Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. Москва: Юрид. лит., 1981. 361 с. **12.** Бардашевич Я. В. Международные критерии живорождения и мертворождения в аспекте национального законодательства // Право і суспільство. 2015. № 6. С. 153. URL: http://pravoisusplstvo.org.ua/archive/2015/6_2015/part_1/28.pdf. **13.** Бойл К. Право на життя відповідно до Європейської конвенції з прав людини (ст. 2) // Європейська конвенція з прав людини: основні положення, практика застосування, український контекст. Київ: ВІПОЛ, 2004. С. 18-32. **14.** Wicks Elizabeth. The Right to Life and Conflicting Interests. New York: Oxford University Press, 2010. 288 p. **15.** Зайцева А. М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 2009. 29 с. // Официальный сайт Юрид. факультета Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. URL: <http://www.law.msu.ru/doc/zajceva.pdf>. **16.** Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1972. 292 с. **17.** Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь: монография. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. 368 с. **18.** Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4 ноября 1950 г.) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. **19.** Рішення Європейського суду з прав людини від 18 грудня 2008 р. у справі «Кац та інші проти України» (заява № 29971/04), п.п. 6, 149 // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/974_485. **20.** Case of Ergi v. Turkey (Application no. 66/1997/850/1057), The European Court of Human Rights, Judgment of 28 July 1998, § 7. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58200> (date of access 23 august 2018). **21.** Рішення Європейського суду з прав людини від

13 листопада 2008 р. у справі «Хайло проти України» (Khaylo v. Ukraine), заява № 39964/02, п.п. 5, 98 // Законодавство України / Верховна Рада України. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/974_439. **22.** *Case of Şemsi Önen v. Turkey* (Application no. 22876/93), The European Court of Human Rights, Judgment of 14 May 2002, §§ 9, 112. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60451>. **23.** *Рішення* Європейського суду з прав людини від 13 січня 2005 р. у справі «Джейхан Демір та інші проти Туреччини» (Ceyhan Demir and others v. Turkey), заява № 3449/97. Комюніке Секретаря Суду // Законодавство України / Верховна Рада України. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/980_244. **24.** *Case of Yaşa v. Turkey* (Application no. 63/1997/847/1054), The European Court of Human Rights, Judgment of 2 September 1998, §§ 6, 66. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58238>. **25.** *О регулировании осуществления прав и свобод человека в Азербайджанской Республике: Конституционный Закон Азербайджанской Республики от 24 декабря 2002 г. № 404-ПКГ* // Официальный сайт Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. URL: <http://www.meclis.gov.az/?/ru/topcontent/84>. **26.** *Case of Chiragov and Others v. Armenia* (Application no. 13216/05), The European Court of Human Rights [GC], Judgment of 16 June 2015. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155353>. **27.** *Про забезпечення прав і свобод громадян та правовий режим на тимчасово окупованій території України: Закон України від 15.04.2014 р. № 1207-VII* // Законодавство України / Верховна Рада України. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1207-VII>. **28.** *Про визнання окремих районів, міст, селищ і сіл Донецької та Луганської областей тимчасово окупованими територіями: Постанова Верховної Ради України від 17 березня 2015 р. № 254-VIII* // Законодавство України / Верховна Рада України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254-VIII>. **29.** *Про визначення окремих районів, міст, селищ і сіл Донецької та Луганської областей, в яких запроваджується особливий порядок місцевого самоврядування: Постанова Верховної Ради України від 17.03.2015 р. № 252-VIII* // Законодавство України / Верховна Рада України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/252-VIII>. **30.** *Козлачкова Е. А. Понятие человека в классической правовой традиции // Современное право. 2014. № 3. С. 24.* **31.** *В Украине впервые родился ребенок «от трех родителей» // Информационное агентство УНИАН. 2017. 17 янв.* URL: <https://www.unian.net/health/country/1728282-reproduktologi-zayavili-o-rojdenii-v-ukraine-pervogo-v-mire-rebenka-blagodarya-innovatsionnomu-metodu.html>. **32.** *Перевозчикова Е. В., Панкратова Е. А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека // Медицинское право. 2006. № 2. С. 15.* **33.** *Машко Н. В. Пределы действия права на жизнь: трактовка в национальном законодательстве и практике Европейского суда по правам человека // Журнал*

міжнародного права і міжнародних відносин. 2008. № 2. URL: <http://evolutio.info/content/view/1395/215/>. **34.** *European Commission of Human Rights. Application 8416/79, X v. the United Kingdom. Decision of 13 May 1980. DR. 1980. No. 19. P. 244.* URL: <http://www.echr-base.ru/pravov4.jsp>. **35.** *Case of Vo v. France (Application no. 53924/00), The European Court of Human Rights, Judgment of 8 July 2004, § 82.* URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61887>. **36.** *Case of Costa and Pavan v. Italy (Application no. 54270/10), The European Court of Human Rights, Judgment of 28 August 2012.* URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-112993>. **37.** *Case of Vo v. France (Application no. 53924/00), The European Court of Human Rights, Judgment of 8 July 2004, § 64.* URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61887>. **38.** *Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року № 435-IV // ВВР України. 2003. №№ 40-44. Ст. 356.* **39.** *Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года [утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ, введен в действие с 1 сентября 2000 года Законом Азербайджанской Республики от 26 мая 2000 года № 886-IQ] (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.04.2017 г.) // Информационная система «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420111#pos=1695;-108. **40.** *Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III // Офіційний вісник України. 08.06.2001. № 21. Ст. 920.* **41.** *Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, утвержден Законом от 30 декабря 1999 года № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2017 г.). Вступил в силу с 1 сентября 2000 года согласно Закону от 26 мая 2000 г. № 886-IQ // Информационная система «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=5;-256. **42.** *Скрипнюк О. В. Права і свободи людини та громадянина: міжнародні стандарти, національна практика та проблеми їх конституційної модернізації в Україні // Проблеми законності. 2014. Вип. 125. С. 61.* URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pz_2014_125_10. **43.** *Про охорону дитинства: Закон України від 26 квітня 2001 р. № 2402-III // Законодавство України / Верховна Рада України. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2402-14>. **44.** *О правах ребенка: Закон Азербайджанской Республики от 19 мая 1998 г. № 499-ІГ. URL: <http://miqrasiya.nakhchivan.az/ru/images/stories/qanunlar/9tu.pdf>. **45.** *Інструкція з визначення критеріїв перинатального періоду, живонародженості та мертвонародженості, затверджена наказом Міністерства охорони здоров'я України від 29 березня 2006 р. № 179, п.п. 1.2., 1.4 // Офіційний вісник України. — 26.04.2006. № 15. Ст. 1150. **46.** *Бардашевич Я. В. Международные критерии живорождения и мертворождения в аспекте национального законодательства // Право і суспільство. 2015. № 6. С. 153. URL: http://pravoisustilstvo.org.ua/archive/2015/6_2015/part_1/28.pdf. **47.** *Конвенция о правах ребенка, принята резолю-*******

цией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1989 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. 48. *О правах ребенка*: Закон Азербайджанской Республики от 19 мая 1998 г. № 499-ІГ. URL: <http://miqrasiya.nakhchivan.az/ru/images/stories/qanunlar/9ru.pdf>. 49. *Устав* Всемирной организации здравоохранения, утвержден на Международной конференции здравоохранения в Нью-Йорке, проходившей с 19 июня по 22 июля 1946 года, вступил в силу 7 апреля 1948 года / Всемирная организация здравоохранения. Основные документы. Сорок восьмое издание, включающее поправки, принятые до 31 декабря 2014 г. 2014. С. 4, 11, 23 // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9>. 50. *Государства* — члены Всемирной организации здравоохранения / Всемирная организация здравоохранения. Основные документы. Сорок восьмое издание, включающее поправки, принятые до 31 декабря 2014 г. 2014. С. 259, 263 // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9>.

Rahimov Kenan. Human as the subject of the right to life: the constitutional-legal status in Ukraine and in the Republic of Azerbaijan

The article offers the author's definition of «human» as the subject of the right to life. Based on the comparative analysis of the provisions of the constitutions of Ukraine and Azerbaijan singled out as common features and peculiarities of legal status of the human as subject of the law. Despite wide application in regulatory practice, the legislation of Ukraine and Azerbaijan, as, indeed, does not contain a definition of «human».

In the absence of a regulatory definition of «human» not only in the legislation of Ukraine and Azerbaijan, but also in international legal acts on human rights, in comparative legal aspect of the constitutional legal status of a person as the subject of the right to life in those States has not been the subject of a separate study that is part of the unsolved General problems of current insufficient comparative study of the Constitutions of these states.

The constitutions of Ukraine and Azerbaijan common features of legal regulation of the status of man as the subject of the right to life are: the recognition of this right at the level of the Constitution of the state; unrestricted range of individual legal entities within the jurisdiction of the state (taking into account features of the latest protection of the right to life relative to those on non-control territory by state); the individuality of the existence of such rights in relation to each subject; recording the presence human right to life itself; a clear definition of the rights object in case of

human right to life; an indication in the Constitution on human as the subject of this right to life.

In conclusion of the article, author gives definition of human as the subject of the right to life is born alive and viable living natural person with legal personality under the law. As well author justifies the proposal to consolidate the criteria of live birth and viability of the child in law.

Keywords: human right to life, human personality.